

А МОЖЕТ, СРАЗУ В КОЙКУ?

Волна секса буквально захлестнула московские подмостки

О нем, родимом, уже отчиталась по полной программе "Табакерка". С берегов туманного Альбиона также завез свою порцию театрального секса Королевский национальный театр Великобритании, пропевший в минувший уик-энд песнь человеческого одиночеству посредством жесточайшего секса. Похоже, тема близости глубока, как Марианская впадина, и неисчерпаема, как Мировой океан. Свою версию секс-отношений в современных условиях, усугубленных кризисом, выдает на днях компания молодых звезд во главе с актером и режиссером Андреем Соколовым. Они пригласили всех залечь в "Койку". Но не только для совокуплений.

Читайте 3-ю страницу.

А МОЖЕТ, СРАЗУ В КОЙКУ?

Соколов торопится — последние репетиции спектакля о "жизни с элементами секса" идут в максимально ускоренном ритме. И верно, ведь третье сексуальное откровение на столичной сцене должно произойти 9 и 10 ноября. Премьера спектакля Андрея Соколова по одноименной пьесе Андрея Яхонтова "Койка" состоится в театре "Эрмитаж".

Сцена первая. Лекция. Два друга спорят на бутылку коньяка о том, кто же из них сумеет соблазнить красивую девушку. Не найдя достойной противницы в аудитории, Он смотрит на преподавательницу:

— Вот эту лекторшу я и выбираю, — говорит Он, решительным жестом приближая Ее к себе. Звучит музыка, и начинается пламенное танго.

— Э, да мы так не договаривались, ты попадешь на коньяк, — подшучивает над ним друг.

— Стоп-стоп-стоп! Поймите, у нас спектакль во Имя! Мы всё должны делать с чувством! Еще раз! — раздается за пультом голос режиссера спектакля Андрея Соколова.

Он — это Сергей Безруков, Она — Анна Терехова. Плюс Светлана Фролова, Наталья Щукина и Андрей Соколов. А все они вместе — "Койка".

Что такое "Койка" и с чем ее едят, ответить однозначно затрудняется даже сам режиссер. На самом деле это пьеса современного писателя Андрея Яхонтова, написанная в 1994 году. Пьеса жизненная, ироничная, однако режиссер определяет ее жанр как трагифарс. В этой истории меняется все — обстановка, образы, костюмы и лица, неизменен лишь главный герой (Он). Койка — это жизнь. А точнее, жизненный путь человека. Человек рождается и умирает в постели. Вот, собственно, и вся философия.

Чтобы хоть как-то разъяснить смысл происходящего на сцене, мы обратились за комментариями к исполнителю главной роли — Сергею Безрукову.

— В тексте есть точное объяснение значения койки: "Койка — это место жизни, а не смерти". Не нужно это воспринимать как расхожую истину. Пьеса гениальна тем, что именно через быт говорит про вечность, — рассказывает Сергей, пытаясь согреть замерзшие руки.

Помещение старого кинотеатра, где полным ходом идут репетиции, не отапливается. Лишь

скромный обогреватель пытается наполнить горячим воздухом огромную сцену. Поэтому до генерального прогона всем актерам позволено играть в свитерах и джинсах. Только потом Ему, Ей и им же с ними придется облачиться в искусные костюмы моделиера Насти Прохановой.

Несмотря на то что это первая проба пера Соколова как режиссера, он уже со зрелой хваткой отобрал к себе более чем звездный состав: Сергея Безрукова — яркого представителя театра-студии Олега Табакова, актрису "Ленкома" Наталью Щукину, Маяковки — Светлану Фролову и Анну Терехову — не только актрису "Театра Луны", но и дочь известной актрисы Маргариты Тереховой. А композитором спектакля выступил автор "Шерлока Холмса и доктора Ватсона" — Владимир Дашкевич.

— Мне кажется, что у нас с Сережей одна мужская роль. На двоих, — поясняет актер и режиссер постановки Андрей Соколов. — Мужской состав в спектакле — единое целое. Вообще, постановку нужно смотреть — здесь без поллитры не разберешься...

И правда, не разберешься — перед глазами зрителя как калейдоскоп меняются образы — отец, сын, друг. Юная, Молодая и Зрелая женщины поэтапно вливаются в жизнь героя. А что он? Он — простой человек, который рождается, ходит в школу, институт, влюбляется, сорисится. Он состоит из множества частей, в одной из которых зритель видит самого себя.

— Сергей, как удастся на протяжении двух часов побывать и стариком, и младенцем?

— Не думайте, у меня не будет седых волос или пеленок. Однако это мне не мешает становиться стариком. По ходу действия я меняю пластику лица и настраиваюсь внутренне. Мой герой очень созвучен со мной...

— Следующий эпизод! — кричит режиссер. Безруков неторопливо берет яблоко и поднимается на сцену.

Сцена вторая.

— Сколько тебе лет? — так же медленно спрашивает Он Первую женщину (Наталья Щукина).

— Какая разница? Что тебе взбрело в голову? — укоряет его она.

— Когда мне было столько лет, сколько тебе сейчас, одна девушка мне пожаловалась, что ее друг был способен на один-единственный подвиг любви за целую ночь! За целую ночь!

Все действие разворачивается на фоне огромной кровати. Постепенно с уходом героев "Койка" начинает распадаться на части... Почему? На этот вопрос корреспонденту "МК" ответа получить так и не удалось.

Катя САХАРОВА.

Кроватная философия по Яхонтову.